

После того, как Шен Хуай покинул телестанцию, он поехал в адвокатскую контору.

Однако, едва войдя в адвокатскую контору, он увидел знакомое лицо - седовласого энергичного старика. Шен Хуай быстро подошел и сказал: "Ци Вэньи, ты вернулся?"

Ци Вэньи увидел Шен Хуая и удивился. Он подошел и похлопал Шен Хуая по плечу: "Только что вернулся, я как раз собирался тебе звонить!"

Ци Вэньи - один из лучших юристов Китая и партнер этой юридической фирмы. Он работал на его семью со времен поколения родителей Шен Хуая, и они были друзьями на протяжении десятилетий. Но теперь, когда Ци Вэньи состарился и большую часть времени проводит в отпуске, у него были другие юристы в фирме, чтобы обслуживать его.

Зная, что Шен Хуай приехал по делам, Ци Вэньи попросил его сначала заняться делами и сказал, что подождет его в своем кабинете.

Шен Хуай закончил работу, а затем подошел к двери кабинета Ци Вэньи. Прежде чем он постучал в дверь, изнутри донесся голос Ци Вэньи: "Войдите".

Когда Шен Хуай толкнул дверь, Ци Вэньи снял свои старые очки и протер глаза: "Старость делает глаза невидящими".

Шен Хуай засмеялся и сказал: "Когда ты успел состариться? По-моему, ты на днях нырял с аквалангом, не так ли? Даже молодые люди не могут сравниться с тобой в физической силе".

Ци Вэньи тоже засмеялся: "Ты, ах, как и они, учишься льстить. - Затем он спросил, - как ты себя чувствуешь в последнее время? Все еще работаешь агентом?"

Шен Хуай кивнул.

Ци Вэньи улыбнулся и сказал: "Хорошо, завтра я попрошу кого-нибудь купить сто восемьдесят копий этого альбома, чтобы поддержать твоего исполнителя. Я помню, его звали Бай... как там его зовут?"

"Бай Цзяцзя, - после того, как Шен Хуай закончил, он сказал несколько беспомощно, - но мы

уже расторгли наш контракт. Теперь он не мой артист”.

Ци Вэньи нахмурил брови и спросил: "Контракт снова расторгнут?"

Шен Хуай: "... Да”.

Ци Вэньи больше не настаивал: "Хорошо, как зовут вашего нынешнего артиста? Я его поддерживаю.”

Когда Шен Хуай внезапно решил стать агентом, многие люди не понимали его, но он всегда его поддерживал.

Видя, что старик действительно хотел послать людей, чтобы купить альбом, и пригрозил использовать его как праздничный подарок для юридической фирмы, Шен Хуай улыбнулся и покачал головой: "Нет, он еще не дебютировал”.

Старик был недоволен: "Не считай меня старым антиквариатом. Я все об этом знаю. Я уже подписался на Weibo”.

Шен Хуаю пришлось снова задобрить его. Через некоторое время старик опять был счастлив. Он что-то вспомнил, открыл ящик и достал оттуда коробку: "Чуть не забыл, это для тебя”.

Шен Хуай был несколько озадачен, взял ее и открыл, внутри лежала маленькая медаль.

Ци Вэньи вздохнул: "На этот раз случилось так, что я проходил через альма-матер твоего отца, чтобы поговорить о его делах с директором. Ему также было очень жаль. Эта медаль была завоевана твоим отцом на соревнованиях. Директор попросил меня передать её тебе. Я надеюсь, что ты сможешь смело идти вперед, не боясь трудностей”.

Шен Хуай с восторгом смотрел на выцветшую медаль, и спокойное озеро в его сердце было полно волн.

Ци Вэньи посмотрел на него с легкой грустью.

Ци Вэньи всегда беспокоился о Шен Хуае.

Он вспомнил, что после того, как самолет родителей Шен Хуая разбился, он сообщил Шен Хуаю, чтобы тот вернулся домой. От похорон до оглашения завещания Шен Хуай казался очень спокойным, и во всем этом человеке не было ничего необычного. Позже он почувствовал себя немного неловко и отправился за границу, чтобы навестить Шен Хуая, но обнаружил, что с его состоянием что-то не так.

Характер Шен Хуая был замкнутым и сдержанным с детства. Нечего было и говорить, смерть родителей была для него большим ударом.

Он казался вполне нормальным в будние дни, занимаясь учебой, инвестируя и участвуя в различных общественных мероприятиях, но в частной жизни он начал увлекаться всеми видами экстремального спорта и даже ходил на подпольный черный рынок, всегда блуждая на грани опасности.

Ци Вэньи пытался наставить Шен Хуая, боясь, что тот сделает какую-нибудь глупость. К счастью, вернувшись домой после выпуска, он не знал почему, но тот внезапно решил стать агентом.

Став агентом, Шен Хуай наконец перестал пытаться умереть, что позволило Ци Вэньи вздохнуть с облегчением.

В течение последних нескольких лет Ци Вэньи наблюдал, как Шен Хуай медленно выходит из этого состояния, поэтому он осмелился говорить о его родителях в его присутствии.

Шен Хуай пришел в себя и наткнулся на обеспокоенный взгляд старика. Он улыбнулся: "Не беспокойся обо мне. Я в порядке".

"Я не беспокоюсь о тебе. - Ци Вэньи задумался, а потом сменил тему, - я просто удивляюсь, почему ты хочешь быть агентом. Каждый раз, когда я тебя спрашиваю, Ты меня отвлекаешь".

Шен Хуай улыбнулся и сказал: "Я не отвлекал тебя, просто раньше я не понимал смысла этой работы".

"А что теперь?"

"Теперь, кажется, я кое-что знаю об этом."

Было уже очень поздно, когда Шен Хуай вернулся домой из юридической фирмы. В скором времени Сюэ Ченге также привез обратно Е Кана, который только что закончил запись программы.

Е Кан выглядел очень сердитым, в то время как Сюэ Ченге рядом с ним имел несчастное выражение на лице.

Шен Хуай посмотрел на двоих: "Что случилось?"

Сюэ Ченге не хотел говорить, он посмотрел на Е Кана, а затем отвел взгляд.

Шен Хуай заметил несколько царапин на тыльной стороне ладони Е Кана. Его одежда была измята, а штанины покрыты серыми пятнами. Не похоже, чтобы он записывал шоу в студии. Как будто он возвращался с какого-то дикого мероприятия по борьбе за выживание.

Шен Хуай прямо спросил Е Кана: "В чем дело?"

Е Кан стиснул зубы: "Сюй Аньци, я не в ладах с этой женщиной!"

Шен Хуай: "..."

Из гневного повествования Е Кана и тщательного дополнения Сюэ Ченге Шен Хуай, наконец, узнал всю историю.

Выяснилось, что с самого начала записи "Счастливого противостояния" Е Кан и Сюй Аньци выступали по принципу "око за око", и в ходе последующих игр они никогда не отпускали друг друга. Рот Е Кана был ядовитым. Сюй Аньци не очень хорошо переносила это, часто высмеивая Е Кана. Наконец, когда игра была в полном хаосе, она оставила царапины от когтей на руке Е Кана.

Сюэ Ченге закончил, обеспокоенный гневом Шен Хуая, и поспешно добавил: "На самом деле, я не виню брата Е. Сюй Аньци провоцировала брата Е с самого начала программы. Это было невыносимо для брата Е, но брат Е все еще вел себя как джентльмен. Он никогда и пальцем не тронул Сюй Аньци!"

Шен Хуай: "..."

Шен Хуай чувствует, что с тех пор, как он привел Е Кана в качестве своего артиста, его головные боли стали намного более частыми.

Шен Хуай решил уладить счета с Е Каном позже. Он сказал Сюэ Ченге: "Сюэ Сюэ, ты сегодня много работал. Возвращайся и отдохни пораньше".

"Это была не тяжелая работа. Тогда я вернусь первым, - весело сказал Сюэ Ченге. - Брат Е, брат Шен, до свидания."

Когда Сюэ Ченге ушел, Шен Хуай спросил Е Кана: "Разве вы с Сюй Аньци не встретились в первый раз? Как же все так закончилось?"

Е Кан: "Может быть, наши восемь персонажей[1] не согласны друг с другом".

Шен Хуай: "Будь серьезен"..

Е Кан посмотрел на Шен Хуая и вспомнил сцену, когда он видел его разговаривающим с Сюй Аньци в небесном саду.

Сюй Аньци спросила Шен Хуая, были ли они любовниками. Шен Хуай отрицал это, даже не задумываясь.

Хотя это правда, сердце Е Кана оставалось беспокойным. Он не дурак, но в это время он не мог понять, что он думает о Шен Хуае.

Е Кан не любил тащить себя в мутную воду. Если бы он хотел что-нибудь узнать, то спросил бы прямо. Однако в данный момент он не мог спросить Шен Хуая об этом разговоре.

Когда Шен Хуай увидел, что Е Кан не говорит, он снова схватился за лоб: "Если ты сделал это ради меня, то в этом нет необходимости, я и Сюй Аньци..."

"Подожди минутку, - нервно перебил его Е Кан, - я не хочу ничего слышать об этом имени прямо сейчас!"

Шен Хуай: "..."

Видя, что Шен Хуай хочет поговорить, Е Кан внезапно встал и собрался идти наверх: "Сначала я вернусь в свою комнату".

Шен Хуай: "Подожди минутку..."

Прежде чем он закончил фразу, Е Кан обернулся. Шен Хуай встал как раз в этот момент. Его лоб и подбородок Е Кана врезались друг в друга. От прямого удара очки Шен Хуая отлетели в сторону, и оба человека одновременно издали приглушенный стон.

Они ударились слишком сильно, Е Кан почувствовал легкое головокружение. Он прикрыл рукой подбородок и невнятно спросил Шен Хуая: "Как ты? Ты в порядке?"

Шен Хуай был крайне подавлен, вероятно, потому, что в первую их встречу он тоже ударился головой о столб. Сколько времени прошло? Он был ранен несколько раз.

Шен Хуай прижал ладонь ко лбу и приглушенно ответил: "Пожалуйста, помоги мне поднять очки".

Тогда Е Кан заметил, что его очки соскочили. Он нашел их у шкафа неподалеку. Он поднял их и подошел к Шен Хуаю: "Вот..."

Его слова внезапно застряли.

Шен Хуай слегка нахмурился и посмотрел в сторону Е Кана: "Что случилось?"

Е Кан не двигался, все еще глядя на Шен Хуая.

Он никогда не думал, что Шен Хуай, когда он снимет очки, будет таким, таким

... Прелестным.

Глаза Шен Хуая не черные и не коричневые, как принято в Азии, а более светлого янтарного цвета. При свете его радужная оболочка сияла, подобно сверкающему бриллианту. Из-за близорукости его зрение было несколько не в фокусе, и на его всегда спокойном и невозмутимом лице было заметно некоторое замешательство и недоумение.

Сердце Е Кана снова бешено забилося, и он сделал шаг вперед, словно зачарованный.

Хотя Шен Хуай не мог ясно видеть выражение лица Е Кана, он почувствовал внезапное сильное угнетение, исходящее от него, когда тот шагнул вперед. Его тело бессознательно откинулось назад, а затем он сдержался и несколько неестественно напомнил Е Кану.

"Ты нашел мои очки?"

Е Кан понял, что он только что хотел сделать. Его лицо внезапно покраснело. Он не осмелился больше ждать. Он передал очки Шен Хуаю и поспешно побежал наверх.

Когда он вернулся в комнату, у него перехватило дыхание, но дикий грохот в его сердце не мог рассеяться. Он дважды прошелся по комнате, как загнанный зверь, и наконец вытащил чистый лист бумаги.

Его бушующие эмоции нашли выход, и вдохновение, превращающееся в музыку, упало на бумагу.

П/п: Восемь персонажей - ☯ bāzì [бацзы] - гороскоп: 8 иероглифов в 4 парах, каждая из которых состоит из одного из знаков "небесных стволов" ☯ и одного из "земных ветвей" ☯ ; пары указывают соответственно на год, месяц, число и час рождения.

Считается, что восемь символов года, месяца, даты и времени рождения позволяют судить о судьбе человека. По восьми символам рождения определяют темперамент человека, наиболее благоприятную сферу для карьеры, финансовое положение и т.п., а с древних времен, также используются для гадания на совместимость в браке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283522>